

Сказав это, Сыкун Юань прищурился, намеренно и пристально разглядывая маленькое, простодушное лицо Ло Юя игривым взглядом.

Ло Юй весь напрягся, от чувства вины тут же опустил голову и неловко хмыкнул:

— Да, такая крупная корпорация, как Цзюэши, не заставляет сотрудников работать сверхурочно. Чу Сюань, ты наверняка неправильно понял.

Ло Юй не смел даже поднять глаз, чтобы посмотреть на них обоих. В душе он ворчал: разве это не должна быть сцена, где главные герои развивают свои отношения? Зачем притащили его, второстепенного персонажа, в качестве живого фона? К тому же с самого начала всё внимание и разговоры этих двоих крутились исключительно вокруг него. Какое ему дело до этого? Он ведь здесь просто для галочки.

Чу Сюань молчал, лишь мрачно бросил взгляд на Сыкун Юаня. Его до крайности раздражал этот наглый, неприкрытый взгляд, которым тот пожирал его А-Юя, словно хотел прямо здесь сорвать с него одежду и проглотить целиком, смакуя каждую деталь. Мерзость.

Взгляд Чу Сюаня стал ледяным. Он схватил Ло Юя за руку и с силой дернул на себя, загнав в угол и прижав своим телом. Теперь он стоял спиной к Сыкун Юаню, полностью загораживая А-Юя от этого извращенца.

— Стой здесь, А-Юй.

Ло Юй, еще не успев прийти в себя, застыл в углу под защитой Чу Сюаня. Развитие сюжета казалось ему странным. Ло Юй решил промолчать и просто наблюдать за происходящим.

Чу Сюань крепко обнял Ло Юя, не давая Сыкун Юаню ни единого шанса осквернить его А-Юя своим взглядом. Они были однокурсниками три года, и он прекрасно знал Ло Юя: послушный, робкий, осторожный, местами даже трусливый. Хотя слов не было сказано, он знал, что Ло Юй тайно влюблен в него, и ему очень нравилось это чувство. Но стоило Ло Юю провести всего несколько дней в Цзюэши, как он уже начал крутить шашни с другим. Он не винил Ло Юя — во всем виноват этот подонок. Если он не сможет покончить с Сыкун Юанем, то найдет способ запереть Ло Юя там, где видеть его будет только он один.

В голове Чу Сюаня промелькнула мрачная мысль. Он невольно начал гладить Ло Юя по волосам, и в его глазах проступило что-то пугающе болезненное. Ло Юя пробрала дрожь. По сравнению с деспотизмом и властностью Сыкун Юаня, эта внезапная перемена в поведении Чу Сюаня казалась по-настоящему жуткой. Он нервно дернул головой, уклоняясь от ласки.

— Чу Сюань, я не люблю, когда меня гладят по голове, как щенка.

Чу Сюань протянул с усмешкой:

— Вот значит как ты думаешь? Не волнуйся, какой из тебя щенок? Ты — мое сокровище, которое я хочу запереть под замок.

Последние слова Чу Сюань произнес так тихо, что это было почти чтение по губам. Ло Юй не расслышал, поднял голову и в замешательстве переспросил:

— А?

Вся эта чрезмерная близость между ними не укрылась от взгляда Сыкун Юаня. Его глаза потемнели. Секунду спустя он прорычал с угрозой:

— Ло Юй, не забывай, кому ты принадлежишь.

— Мне? — Ло Юй снова растерялся, и голова начала ныть от боли.

Глаза Чу Сюаня налились кровью, он издал холодный смешок. Повернувшись, он с нескрываемой жадой убийства уставился на Сыкун Юаня:

— Что ты сейчас сказал?

Сыкун Юань проигнорировал угрожающий тон и ауру убийцы, исходящую от Чу Сюаня. Он протянул руку и одним резким движением без труда выдернул Ло Юя из-за спины Чу Сюаня. Сила его была огромна, Ло Юй не мог вырваться и в панике закричал:

— Ай, больно, больно! Что ты делаешь? Отпусти меня!

Ло Юй пошатнулся, сделав два шага вперед, как вдруг почувствовал, что его запястье снова сжали. Чу Сюань перехватил его за вторую руку.

— Отпусти.

Сыкун Юань не собирался уступать. Криво усмехнувшись, он вызывающе бросил:

— А я сказал, что не отпущу.

Ни один из них не разжимал пальцев, тянув Ло Юя каждый в свою сторону, будто в перетягивании каната. Ло Юй был человеком, а не веревкой! Как бы он ни кричал, как бы ни пытался вразумить их по-хорошему, эти двое были совершенно бесчеловечными. Ло Юй был близок к слезам, мысленно умоляя Го Бао о помощи. Но даже Го Бао впервые видел подобное: сюжет вышел из-под контроля, и он не знал, что делать. Оставалось лишь беспомощно качать головой и молиться, чтобы новичок-хозяин благополучно выбрался из этой передраги.

— А-Юй, иди сюда! — внезапно рявкнул Чу Сюань, дернув Ло Юя с пугающей силой.

Сыкун Юань лишь усмехнулся, даже не приложив особых усилий — он просто держал свою

позицию, и Чу Сюань, сколько бы ни тянул, не мог сдвинуть его с места.

— Ло Юй, наше с тобой дело еще не закончено, ты что, решил так просто уйти к другому мужчине?

Чу Сюань нахмурился, его лицо почернело, он с подозрением уставился на Ло Юя:

— А-Юй, что он имеет в виду?

Ло Юй в нерешительности закусил губу:

— Я... я...

Он долго пытался выдавить из себя хоть что-то, но слова застряли в горле. Он не хотел признаваться Чу Сюаню, что между ним и Сыкун Юанем была та самая близость. Пусть это произошло не по его воле, но факт оставался фактом. В конце концов, они — главные герои, и до начала их отношений должна была сохраняться хоть какая-то чистота. Ло Юй не хотел, чтобы из-за того, что он потерял невинность с Сыкун Юанем, между ним и Чу Сюанем возникла стена.

Видя, что Ло Юй молчит, Чу Сюань оказался на грани срыва. В глубине души он почти утвердился в мысли, что между ними есть какая-то постыдная тайна, и от этого ему становилось невыносимо. Сыкун Юань же, наоборот, наслаждался представлением. Ему было не терпится увидеть, как этот красавчик взбесится, узнав, что именно они делали.

Сыкун Юань, будто специально, погладил Ло Юя по руке, намеренно и двусмысленно водя пальцем в районе сонной артерии, что выглядело крайне провокационно.

— Рассказать ему, что у нас с тобой было, или хочешь, чтобы я сам все поведал?

— Нет! — не дожидаясь окончания фразы, Ло Юй умоляюще посмотрел на Сыкун Юаня и прошептал: — Не говори, умоляю тебя.

Сыкун Юань безразлично повел подбородком, беззвучно артикулируя губами: Хорошо, тогда рассказывай сама. От того, где это было, до мельчайших подробностей — желательно слово в слово, чтобы он все понял.

Ло Юй внезапно замер, широко открыв глаза. Сыкун Юань, как ты можешь быть таким жестоким?

— А-Юй, что этот подонок с тобой сделал?! — Чу Сюань занервничал еще сильнее, в его глазах читались тревога и раздражение.

Ло Юй, до крови закусив губу, с трудом повернул голову. Он приоткрыл рот, колеблясь, как

именно все объяснить.

В этот самый момент раздался оглушительный грохот. Лифт, который Ло Юй ранее вывел из строя, наконец сломался и замер.

<http://bllate.org/book/21035/2139216>